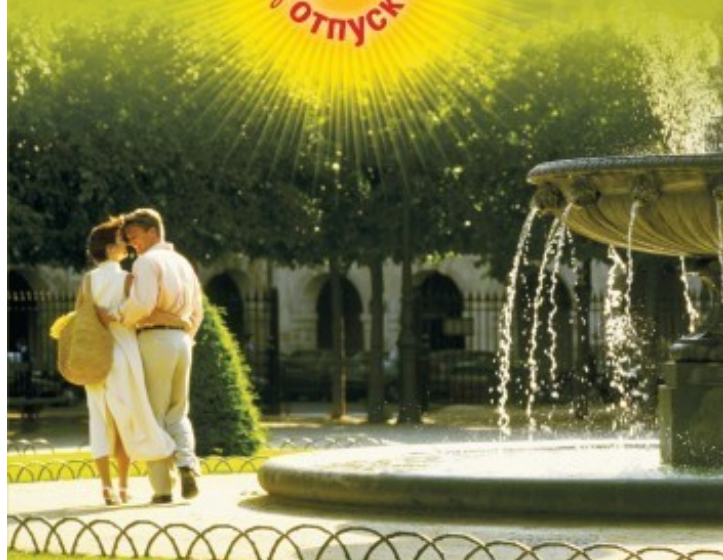

Алина Кускова

Мансарда для влюбленных

Лучшая
книга
для
отпуска

Алина Кускова

Мансарда для влюбленных

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183281

Кускова А. Мансарда для влюбленных : роман: Эксмо; М.; 2009

ISBN 978-5-699-36046-8

Аннотация

Где двум молодым и незамужним девушкам провести свой отпуск? Конечно же, на юге, у моря – ведь там и солнце, и мужчины горячее. И вот Ольга и Анжела на ярко-красном автомобиле пускаются в путь, уже предвкушая пляжный отдых. Однако судьба, как всегда, распорядилась иначе. И вместо того, чтобы попасть к морю, они попадают в автокатастрофу у небольшой деревушки под романтическим названием Малые Чернушки. Но именно там разгораются такие нешуточные страсти, что никакому югу не снилось!

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава 1	8
Глава 2	28
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алина Кускова

МАНСАРДА ДЛЯ

ВЛЮБЛЕННЫХ

Вместо предисловия

Изумрудная трава податливо сминалась под ее молодым, полным сил и здорового, жизненного оптимизма телом. Нежные ромашки наклонялись к ее лицу и, трепеща на ветру, делились секретами гадания. «Любит, не любит, плюнет, поцелует, к черту пошлет, к сердцу прижмет», – шептала она и жмурилась от ярких солнечных лучей, мгновенно заполнивших всю поляну. «Любит, не любит, плюнет, поцелует...»

– Му! Му-у-у-у!

Над ней склонилась рыжая, рогатая голова странного домашнего животного. До боли знакомого, но очень странного. Огромные глазищи призывно дергались, обмахивая ее веером длинных ресниц.

– Му! – продолжало грозно завывать рогатое чудовище. – Му-му-му! Муравьева! Поднимайся немедленно! Уже десятый час, мы проспали!

И корова медленно, но верно стала приобретать черты ее

подруги, Анжелы Камушкиной.

– Катастрофа! – кричала полуголая Анжела и металась по комнате, кидая в раскрытые пасти пластиковых чемоданов приготовленные накануне вещи. – Ты недостаточно уверенно водишь машину, нам нужно доехать до Ельца засветло...

– Глупости, – вяло возразила Ольга, – я отлично вожу машину, тем более до твоего Ельца засветло можно дойти пешком. – Она сладко потянулась и села на постели. – Анжелка, мне приснился такой странный сон! Представляешь, я лежу на поляне с ромашками...

– Не представляю! – перебила ее та. – Какая поляна?! Тебе должны сниться пальмы и море! И чайки, но лучше яхты и катера. И он, брутальный мачо, в стильном морском костюме, с сигарой в белоснежных зубах, играющий ухоженными пальцами ключами от новенького «Мерседеса».

– Нет, – покачала светлой головой Ольга, – мне снилась корова. Странно, правда?

– Странно, – недовольно прищурилась подруга, – твоя новая диета вызывает дикие галлюцинации.

– Почему дикие? – пожала пухлыми плечами Ольга. – Корова была домашней и очень похожей на тебя.

– Спасибо большое! Удружила, нечего сказать. – Анжела подбежала к зеркалу. – Я скинула к отпуску пять килограммов! Немотивированные ассоциации и болезненное воображение. Корова! Надо же.

– Да не было никаких ассоциаций, – поспешила заверить

ее Ольга, – была корова в ромашках.

– Бросай свою диету, переходи на мою. – Анжела взяла легкомысленный сарафанчик из прозрачных кружев. – Супер! Сколько я вытерпела ради этого гламура! Местные аборигены сложатся в штабеля. Ты взяла свои сексуальные маечки с пальмами и стразами?! – И она, не дожидаясь ответа полусонной подруги, полезла в шкаф. – Лялька! Как ты могла не положить шорты! И зачем тебе на море джинсы? Поверь мне, дорогая, мы не будем вылезать из бикини. Я взяла сразу три и штук пять парео...

– Пойду, займусь водными процедурами. – Ольга встала с постели и улыбнулась. – А все-таки корова была очень даже милой. И на ромашках я нагадала себе поцелуй. – И с мечтательным выражением на лице Ольга Муравьева отправилась в ванную.

– Нужно было установить на твою «девятку» навигатор! – крикнула ей вслед Анжела, пытающаяся закрыть наполненный вещами один из чемоданов. – Как бы не заблудиться на просторах Отчизны! Федеральная трасса трассой, а на дороге ты еще отвратительно ориентируешься.

– Ну, – высунулась из ванной со щеткой в руках Ольга, – за штурмана у меня будешь ты.

– Где наш атлас автомобильных дорог?!

– Анжела, – подруга игриво нахмурила тонкие брови, – не суетись, у нас все под контролем.

– Все под контролем, – простонала Анжела, загружая вто-

рой чемодан, – кто бы говорил! Мужика бы нам, хотя бы одного на двоих, чтобы путешествие не стало происшествием. Ничего, я положила в машину газовый пистолет и монтировку. Можешь не спрашивать, – крикнула она подруге, вновь скрывшейся в ванной, – для чего она мне нужна, и могу ли я с ней обращаться. Ею можно грозить хулиганам издали! Катастрофа! На дорогах столько диких мужиков. Интересно, а есть ли нормальные холостяки за МКАДом?

Она присела на крышку второго чемодана и задумалась.

– Если они и есть, то на трассе, мчащиеся в новеньких «Мерседесах»! Лялька! Мы практически опаздываем! Провороним свое счастье, в сумерках перемигиваться будет не с кем, у всех порядочных лихачей тонированные стекла, они сами ничего не видят! Так, шляпку из итальянской соломки беру с собой. Винтаж, – она прижала шляпку к щеке и блаженно прикрыла глаза. – Он стоит с сигарой и ключами, а я ему навстречу в этой итальянской шляпке... Лялька! Зря мы перестраховались! Нужно было сразу ехать в Италию, а не в Сочи! Интересно, а в Сочи есть итальянцы?!

Глава 1

Раз модно отдыхать за тридевять земель от родного края, то приходится отдыхать

Льющаяся из динамиков попса перебивала шум дороги. Свежий ветерок задувал в раскрытое окно автомобиля и тербил рыжие волосы Анжелы. Но она не боялась простудиться. Кто болеет летом?! В это время все порядочные люди ездят в отпуска. Конечно, некоторые предпочитают за границу, но им на этот раз хватит и родных морских берегов. Они долго готовились к этой поездке, изучали карты, прикидывали средства: нужно было собрать не только на отдых, но и на автомобиль. Ехать на юг на машине – масса впечатлений! Где захочешь, остановишься, с кем захочешь, познакомишься... Кстати, насчет знакомств.

Ольга Владимировна, тетка и бабушка Муравьевой, внезапно расщедрилась и со словами: «Так я никогда и не дождусь твоего замужества, внучка!» подарила той солидную сумму денег, приготовленных внучке на свадьбу. Оля разубеждать в обратном бабулю не стала, деньги взяла. Глупо было выдавать желаемое за несуществующую действительность, ни одного стоящего кавалера у двадцатисемилетней

девушки не было. Числились в друзьях и хороших знакомых несколько парней-однокурсников, да еще, не надеясь на взаимность, вздыхал на работе в офисе заместитель начальника юридического отдела. И правильно делал, что вздыхал и не надеялся. Оля-то ждала большую и светлую любовь, пусть даже она собиралась прийти к ней вместе с пенсией.

Автомобиль подвернулся совершенно случайно, главное, он был красным, заметным и выделяющимся из транспортного потока серебристых и черных иномарок. То, что машина отечественного производства, несколько девушку не смутило, на более дорогой транспорт у нее все равно не хватило. Или хватило бы, но тогда пришлось бы отказывать себе во всех удовольствиях на отдыхе. Вместе с Анжелой они решили, что отказывать себе в чем-то на отдыхе просто безнравственно, и купили подвернувшуюся «девятку». Машина была, что называется, «на ходу» и заводилась с третьего раза, что для ее собратьев, в общем, не так уж и плохо.

Остатки бабушкиных сбережений Оля потратила на обновление гардероба, так что накопленные на отдых деньги остались нетронутыми. Вместе с Анжелкиными капиталами подруги могли позволить себе аренду яхты, что и собирались сделать. Правда, Анжела требовала к яхте небольшое дополнение – красавца капитана, но это уже было делом случая. Пока же на дороге приходилось довольствоваться мелкими приключениями, без которых Анжела Камушкина была как рыба без воды.

– Лялька, он на меня запал, – радовалась Анжела, косясь на соседний автомобиль, ревущий спортивным глушителем. – Точно запал! Не против, если я ему подмигну?! Вдруг он тоже едет к морю?

– Если и к морю, то вряд ли к тому самому, к которому едем мы. – Оля бросила взгляд на крутую иномарку.

Она игнорировала дорожный флирт. Ее небольшой водительский опыт подсказывал, что внимание прежде всего следует обращать не на крутых мачо, а на узкую ленту дороги, мелькающую перед глазами. Безусловно, дорога была широкой. Но начинающему водителю Ольге Муравьевой она казалась лентой. То ли дело было пару лет назад, когда она училась водить автомобиль на летном поле! Как его звали? Олег или Константин? Олег, точно Олег. Он служил техником в летном полку и познакомился с ней в электричке, когда Оля ехала к бабушке на дачу. Что ж, хоть они и расстались по причине несхожести характеров, доброе дело для Оли техник сделал – научил ее водить машину. Потом был Вячеслав, сотрудник РЭПа. После него Оля узнала, как расшифровывается эта странная аббревиатура – регистрационно-экзаменационное подразделение. Там она сдавала экзамены после автошколы. Славик был тем еще хлыщом! Он променял ее на более податливую курсантку. Но после него осталось новенькое водительское удостоверение.

Нет, Оля не была меркантильной особой, просто так складывалась ее личная жизнь. Как справедливо считала бабуш-

ка, ее личная жизнь складывалась отвратительно. Но менять в ней что-либо Оля не могла, хоть и пыталась. После всех перемен и попыток она решила отдохнуть и взяла отпуск.

– Что ты делаешь?! С ума сошла?! Он же только что подмигнул мне в ответ! – Возмутилась Анжела.

– Телефон, – процедила Оля, съезжая на обочину.

Анжела нахохлилась, обидевшись, но ругаться с подругой не стала. Она знала, что Оля исключительно правильный во всех отношениях водитель, не станет болтать по мобильному телефону за рулем. Она и так с ним не слишком уверенно справляется. И все же жаль, подмигивающий мачо просвистел мимо останавливающейся «девятки».

– Да, бабушка, хорошо, бабушка, – поддакивала Оля, разговаривая со спонсором их отдыха на колесах.

– Хорошо, бабушка, да, бабушка, – передразнила ее Анжела, когда подруга вновь завела автомобиль. – Знала бы она, что своим звонком испортила мне личную жизнь! Ладно, на дороге еще много привлекательных мальчиков. Может быть, бабушку отключить от связи?

Оля хмыкнула и повела машину вперед. Главное – выехать из столицы, а там, на просторах полей, так напоминающих ей летное, можно будет разогнаться и помчаться навстречу своему счастью. Пусть оно будет мимолетным, как любой курортный роман! Пусть. Зато она им насладится полностью, чтобы оставшееся скучное осеннее время сидеть в душном офисе и корпеть над бумагами, изредка ловя на се-

бе заинтересованные взгляды забежавшего на огонек зама из юридического.

– Мыло, зубные щетки, крем для лица, крем для загара, – подняв глаза к потолку, перечисляла Анжела. – Я чувствую, что забыла что-то важное! Духи LOR, декоративная косметика, фотоаппарат, солнечные очки... Лялька! Я забыла солнечные очки! Может быть, вернемся за ними?!

– А что на тебе сейчас? – удивилась подруга.

– Это не те, это дорожные. Я забыла свои «киски»! Раззява! Мне так идут «киски».

– Купишь другие, – не поняла ее душевных переживаний Оля.

– В том-то и дело, что не куплю, – простонала Анжела, – это винтаж, а он нигде не продается.

Про забытые очки Анжела вскоре забыла, заинтересовавшись очередным соседним автомобилем, а вернее, его водителем.

– Как жаль, что на выезде из столицы нет ни одной нормальной пробки, – изрекла Анжела, – нужно было выезжать в часы пик! В пробках так хорошо знакомиться.

– В пробках плохо передвигаться, – не согласилась с ней Оля.

– Ты останешься старой девой, – вздохнула Анжела. – Так нельзя, Лялька, тебя же ничего не интересует! Посмотри, сколько кругом приключений и brutальных мачо за рулем! И они только ждут того счастливого момента, когда мы об-

ратим на них свое королевское внимание. Я подмигну этому, подмигну!

– Зря стараешься, – усмехнулась Оля.

– Почему?! Думаешь, я его не зацепила? – расстроилась подруга.

– Думаю, что подмигивания в солнечных очках совершенно безрезультатны. Они не видят твоих глаз.

– Катастрофа! Что же ты мне раньше-то не сказала?!
Сколько я упустила...

А сколько упустила Оля с ее нерешительным характером и несколько неуместным в современном безжалостном мире скромным поведением бесхребетной амебы. Только благодаря Камушкиной она еще держалась на плаву и знакомилась с представителями противоположного пола. Если бы не подруга, то Оля полностью погрузилась бы в Интернет и общалась с безликими никами там.

Ангела Камушкина, ее давняя подруга, с которой они вместе прошагали километры детсадовских дорожек и отсидели десятилетний срок за одной партой, бередила замшелое болото, в которое с головой была готова погрузиться Оля Муравьева. Особенно после Вячеслава, разрыв с Олегом или Константином прошел практически безболезненно. Ангела же рвала отношения, как использованные листы бумаги: решительно и безжалостно. Так же она и знакомилась. Отправляясь на юг, Оля нисколько не сомневалась, что ее с подругой ждут романтические приключения. Вот если бы она по-

ехала одна, то ей приходилось бы рассчитывать на пляж и еду. А Анжелка, ее заводная и бесшабашная Анжелка, обязательно куда-нибудь влипнет. И Оле придется ее вызволять. Для того чтобы этого не произошло, она будет ее останавливать, тормозить.

– Тормози, тормози, – запричитала Анжела, с ужасом глядя вперед.

Транспортный поток, выезжающий из Москвы, резко снизил и так небольшую скорость и последовал черепашьям шагом к посту ДПС.

– Нет, нас не должны оштрафовать. Ты пристегнута, я тоже. Лялька! Ты забыла купить аптечку!

– Не суетись, купила. Та пожарная штука, которую мне сунули в нагрузку, тоже лежит в багажнике.

– Муравьева! Ты забыла дома водительское удостоверение! – Анжела была готова бухнуться в обморок. Но не из-за испуга, а в виде репетиции для бравых сотрудников Госавтоинспекции, надзирающих за нерадивыми водителями.

– Здесь оно, вместе со всеми остальными документами. – Оля похлопала себя по карману шорт.

– Они все равно к чему-нибудь придерутся и испортят нам впечатление от поездки!

– Анжелка, нельзя же так панически бояться милицию, – повела плечами Оля, – они тоже люди...

– Люди?! Они не люди! – Анжела пристально всматривалась вперед. – Они мужчины, честное слово, Лялька, муж-

чины! Среди них есть очень даже привлекательные.

– Что ты говоришь, – усмехнулась та.

– Вон тот, вон тот! Давай, подруга, подруливай прямо к нему, пусть он проверит меня всю, я согласна!

– Проверять будут меня, а не тебя, вернее, они должны проверять документы.

– Признайся честно, Муравьева! Он тоже тебе понравился. И если бы мы не ехали к морю...

Высокий представительный инспектор придирчиво посмотрел на Ольгу. Та выдержала его пронзительный взгляд с достоинством. Молчит, но сейчас он ей скажет... Ей уже не раз приходилось слышать нелицеприятные высказывания сотрудников ДПС о женщинах за рулем. Первый раз, когда она поздним вечером поехала по дороге с односторонним движением. Хорошо поехала, как надо, с ограничением скорости, только в противоположную движению сторону. Сколько Оля не доказывала инспектору, что предупреждающий знак не попал в свет фар ее автомобиля, не помогло. Оле повезло, рядом с ней находилась Анжелка. Она тогда собиралась садиться на очередную диету и перед ней хорошенько наелась в кафешке. Анжела выдала себя за роженицу, и Олю после внушительных предупреждений отпустили с миром и с облегченным кошельком. Второй раз... Впрочем, представительный инспектор прошел бы мимо, если бы его не зацепила Анжелка. Она вылезла из своего раскрытого окошка и помахала представителям Госавтоинспекции гла-

мурным журналом, взятым в дорогу.

Этот ее выпад многие водители расценили как непревзойденную смелость.

– Я еще вернусь! – пригрозила смелая Анжелка, уносимая отечественной «девяткой».

– Твоя знакомая? – К инспектору подошел второй, и оба уставились на удаляющийся автомобиль.

– Не помню, – признался тот. – Эта рыжая очень похожа на маньячку, которая преследовала меня на посту в Давыдково. Проезда не давала, шантажировала мнимой беременностью.

– Передай ребятам, – испуганно посоветовал второй, – чтобы они красную «девятку» не тормозили, мало ли что, с кем не бывает. Там бабы за рулем чумные.

Анжела тем временем совершенно забыла о представительном инспекторе и громко пела:

– Нас не догонят, нас не догонят!

А Оля, довольная тем, что ее отпустили с миром, от нечего делать рисовала себе картинки прелестного курортного отдыха. Любоваться окрестностями она собиралась позже, эти уже успели намозолить ей глаза, здесь они с Анжелой учились держаться на трассе. Оля держала руль, а Анжела переводила ей предупреждающие и запрещающие знаки. Как давно это было! Целых полгода назад. И эти подмосковные пейзажи успели набить оскомину.

То ли дело – юг! И не какая-то там Турция или Египет.

Оля с подругой успели там побывать и впечатлиться. Задумываясь над автомобильной поездкой к морю, они искали других впечатлений. По рассказам коллег, многие из которых колесили на автомобилях не только к родному морю, но и по всей Европе, поездки были очень познавательными и удачными. Эта обещала стать такой же, за исключением того, что бабуля потребовала привезти ей полный багажник дешевых фруктов для консервирования. Мало ей своего урожая, с заготовками которого приходилось возиться и внучке! Но не выполнить просьбу бабушки Оля не могла.

Значит, она приезжает к морю и сначала идет на рынок. Или нет, сначала она идет к морю. За те десять дней, что они собираются прожить у Капитолины Матвеевны, старинной приятельницы бабули, фруктами можно будет затариться в любую последнюю минуту.

Итак, она идет к морю. Высокая, метр шестьдесят два плюс платформа в десять сантиметров, стройная, пусть она скинула меньше, чем подруга, но похудела на пару килограммов, привлекательная, что есть, то есть... Дальше следовало бы заметить, какая Оля обаятельная, но не в меру скромная, порою даже слишком. Вся инициатива, если мужчина намеревается познакомиться с ней, должна идти от него самого. А если с ней никто не захочет знакомиться на отдыхе? Коротать вечера с бывшей балериной Большого театра семидесятилетней Капитолиной Матвеевной? Придется взять с собой Анжелку.

Получается, они идут по пляжу вдвоем.

Мало Оля взяла купальников, мало! Анжелка права, нужно было докупить еще один. В наше время отправляться к морю с двумя купальниками просто неприлично. Правда, у Оли их запчасти комбинируются друг с другом, образуя третий, но все же. Не хочется выглядеть хуже подруги, у которой пять парео и танкини. На пляже нужно купаться и лежать подбитым тюленем. Лучше представить, как они с Анжелкой идут по набережной.

Итак, они идут по набережной. Очаровательные, привлекательные, уверенные в себе красотки. Идут по набережной, смотрят на море и философствуют на высокие темы... Оля повернулась и бросила взгляд на подругу. Анжелка вряд ли станет смотреть на море, хотя, если она будет рыскать глазами в поисках брутального мачо с сигарой в белоснежных зубах, в ее взгляде и появится некая философия. Извечный вопрос русской интеллигентки: «Как бы выйти замуж?» С добавлением налета меркантильности: «Как бы удачно выйти замуж?» Но этот налет Анжелку несколько не портил, наоборот, в некоторых случаях он добавлял ей свою изюминку. Правда, эти некоторые случаи были так редки.

В основной массе Анжеле Камушкиной попадались мимикрирующие альфонсы, представляющие из себя солидных бизнесменов. Только благодаря тому, что та все делала с необычайной легкостью, так же легко она от них избавлялась, освобождая вакантное место для очередного бизнесме-

на. И сколько Оля ни твердила подружке, что состоятельные бизнесмены в «Макдоналдсах» не только не знакомятся, но и не обедают, подружка попадалась на живца, как тупой карась.

— Есть хочу! — капризно надув губы, заявила Анжела, заведя вдалеке рекламный щит с гамбургерами.

— Ты на диете, между прочим, — фыркнула Оля, не собираясь сворачивать в каком-то скромном городишке к ближайшему месту общепита. — Ну, потерпи еще часок-другой, — попросила она подругу, вспомнив, что та вместе с ней только попила кофе. Как и полагалось по диете: черный кофе без сахара и малейшего намека на сливки или обожаемую Камушкиной сгущенку.

В принципе подружки решили ограничить себя в питании не из-за нехватки средств, с этим у них было все в порядке. Зная по опыту, что в жарком климате аппетит просыпается только к вечеру, они собирались скинуть еще по паре килограммов. Но вот где конкретно они должны были питаться только вечером, девушки не договорились. Оля подумала, что жаркий климат может начаться и с Московской области. Это лето выдалось таким жарким, что можно было ограничиться местными пляжами и получить такой же восхитительный загар. Но мода есть мода, и иногда приходится ей слепо следовать.

Раз модно отдыхать за тридевять земель от родного края, то приходится отдыхать. Как все-таки хорошо, что они едут на отдых на автомобиле! Где захотят, остановятся... Пусть

даже не мечтает о «Макдоналдсах»! Раз уж договориться не удастся, то Оля остановится возле первого попавшегося придорожного кафе и накормит подругу до отвала, чтобы та больше не просила жареной картошки. Тоже, видите ли, диетчица! Оля пригляделась, подмосковные пейзажи плавно переходили в провинциальную глубинку. Все чаще на трассе попадались огромные монстры-фуры с отчаянными водителями на недостижимой высоте, с вождением разглядывающие их голые девичьи коленки.

– Интересно, – задумалась Анжела, что в принципе для нее было не свойственно, – а есть ли среди водил этих монстров нормальные мужики?

– В стильных морских костюмах с сигарами в белоснежных зубах нет, – высказала свое мнение Оля и дала газу, пытаясь обогнать одного из таких монстров.

– Мой организм раздваивается, – призналась Анжела. – Умом я понимаю, что мне нужно искать состоятельного мацо, с бедным и некрасивым я просто не выживу и загнусь, как орхидея на Северном полюсе. Но сердце порою говорит, что мне нужен простой деревенский мужик, бьющий меня по субботам. Как бы соединить два в одном? – Анжела даже забыла про чувство голода, представляя стильного деревенского мужика с белоснежной улыбкой, вращающего в натуженных мозолистых руках ключи от трактора «Беларусь». – Ужас, – отмахнулась она от видения и добавила попсе громкости. – Интересно, а бывают ли сны пророческими? И по-

чему мне не снятся коровы?

Вопросы были риторическими. Оля знала обо всех снах подруги, которые та со смакованием ежедневно рассказывала ей по утрам. Чаще всего по телефону, что не мешало всему отделу слушать Анжелкину ересь. То ее умыкнули инопланетяне, то она чуть не погибла, выполняя ответственное спецзадание, то ее забросили на льдину спасать челюскинцев. Последний раз ей снилось, что уходящий на покой великий Валентино поручил ей провести показ в Париже. А она, вместо того чтобы помогать маэстро руководить моделями, металась среди блистательного гламура и примеряла все на себя.

Анжелка жила приключениями не только наяву, но и во сне. Этим-то она и была интересна окружающим. Этим, признавалась себе Ольга Муравьева, она и притянула ее к себе еще в детском саду, когда искала в песочнице закопанные флибустьерами сокровища. Сокровищ они так и не нашли, хотя им кинулась помогать воспитательница, а позже и нянечка. Зато приобрели друг друга.

– Скучно, – пожаловалась Анжела, – по городу было ехать гораздо интереснее, можно было перемигиваться с симпатичными мальчиками. А, ну да, – она поправила солнечные очки, – все равно, в городе было веселее! Там были хоть какие-то пробочки и госавтоинспекторы. А тут сплошное мелькание туда-сюда, и никакой личной жизни.

– Твоя личная жизнь начнется у Капитолины Матвеев-

ны, – пообещала ей Оля.

– А что, – восторженно воскликнула подруга, – у нее есть привлекательный внук? А сколько ему? А он холостяк или разведенный? Что же ты сразу все не узнала?

– Капитолина Матвеевна посвятила свою жизнь балету, у нее нет ни детей, ни внуков. Есть только трехкомнатная квартира с комнатой для гостей, которая ожидает нашего приезда.

– Нет, Лялька, – покачала рыжей головой Анжела и убавила громкость. Это означало, что разговор для нее достаточно серьезен. – Я бы так не смогла. Или смогла? Нужно подумать, чему я могла бы себя посвятить. Балету? Но я не танцую. Вот если бы меня неожиданно пригласил сниматься сам Никита Михалков, я бы посвятила себя кино! Интересно, Лялька, а где отдыхает Михалков? Здорово было бы попасть на Сочинский кинофестиваль. Я стою среди благодарных зрителей вся такая-растакая... Нет, среди зрителей лучше не стоять, толпа задавит своей серостью. У Капитолины Матвеевны случайно нет знакомых в кинобизнесе? Нам бы пару билетов на премьеру с приглашением посетить после нее фуршет...

– Как говорит моя бабушка, будет тебе бублик, будет и свисток, – неосторожно заметила Оля.

– Кстати, – вспомнила подруга, – о бубликах. Есть хочу! Оля огляделась в поисках вывески с гамбургерами, но ничего похожего на придорожных рекламных щитах не было.

Они ехали почти два часа, находились в соседней, совершенно незнакомой области. Вполне возможно, Анжелка действительно проголодалась. Она вздохнула и свернула, как и обещала, к первому попавшемуся придорожному кафе. Название «Анютина кухня» обнадеживало.

Но вместо предполагаемой хлебосольной Анюты к столику, за которым устроились подруги, подошел худой, изможденный парень с туберкулезным выражением небритого лица. Он молча положил перед ними замызганное предыдущими клиентами меню и степенно удалился.

– Борщ с пампушками, – аппетитно прочитала Анжелка, – со сметаной... Хочу борща!

– Ты сама, как пампушка, – прошипела на подругу Оля, – берем по салату и едем дальше.

– Прекрати меня оскорблять, – поморщилась Анжелка, которая на самом деле никогда не обижалась на Ольгу. – Я у тебя то корова, то пампушка. Никакой фантазии у человека! Ты мне завидуешь. Я больше похудела, больше могу и съесть напоследок. Клянусь южным мачо в белоснежном костюме, напоследок!

Оля пожала плечами. Пусть наедается, пусть делает все, что хочет.

Только потом не обвиняет ее в попустительстве, как это уже однажды было, когда они обе целыми днями сидели на яблочной диете. А потом выяснилось, что по ночам Камушкина жарила себе картошку и съедала содержимое целой ско-

вороды с антипригарным покрытием. И виноватой во всем оказалась Ольга! Видите ли, она слишком инфантильно отнеслась к намекам подруги на несоблюдение диетического меню.

– Девчонки! Пива хотите? – К ним за столик подсел потрепанный тип неопределенной национальности и классовой принадлежности. – Хотите? Так заказывайте и на меня! – И он улыбнулся ртом с выбитыми зубами.

– Камушкина, – прошептала пораженная Оля, – ты притягиваешь альфонсов даже в забегаловках...

– Да, – с вызовом обратилась Анжелка к беззубому типу, – а вы нас угостить не хотите?!

– Нет, – честно признался тип, – не хочу.

– Ну, тогда я не знаю, что делать, – пробормотала Анжелка. Ее гламурные альфонсы вели себя всегда несколько иначе. Этот же был слишком откровенным.

– Че делать, че делать, – передразнил ее тип, – пиво заказывать!

– Лялька, – несколько настороженно сказала Анжела, – что-то мне расхотелось пампушек. Я и так сама, как пампушка... Пойдем отсюда, Лялька.

– Пойдем! – с готовностью согласилась та и вскочила.

– Эх, девчонки, – разочаровался оборванный тип.

Чувство голода притупилось у Камушкиной еще на полчаса. Все это время подруги ехали по трассе, игнорируя общественные места общепита. От скуки Анжела рассуждала о

том, какую страшную ошибку она совершила в своей жизни, так и не попробовав борща со сметаной. Вдруг этим оборванцем прикинулся эксцентричный мультимиллионер, путешествующий по родным просторам?! И рыжеволосая красавица ему настолько понравилась, что он решил с ней познакомиться. Да, вызывает некоторое сомнение то обстоятельство, что у эксцентричного миллионера нет зубов, но у кого они есть? К сорока годам у каждого состоятельного мужчины во рту только дорожные имплантаты. Может быть, мультимиллионер находится как раз между посещениями протезиста и выбором брильянтовых украшений для будущих зубов.

Оля не верила в подпольных миллионеров. Безусловно, они были, читала же она про Корейко из «Золотого тельца», но когда? В советские времена, которые она фактически не застала в разумном возрасте. Сегодня времена другие, миллионеры предпочитают слоняться не по придорожным забегаловкам, а по заморским курортам. И прикидываться им обделенными не к чему, разве только тем, кем заинтересовались правоохранительные органы. Но такие ее подруге тоже ни к чему. Анжелка вряд ли станет женой декабриста и отправится с ним в изгнание в Сибирь. Она дальше Египта никуда не ездила.

– Никакой фантазии у человека, – повторилась Камушкина и достала автомобильный атлас. – Скоро будет очередное Гадюкино, а я все еще голодная и несчастная!

– Возьми из сумки банан, – посоветовала подруга.

– Банан? Это столько калорий! И никакого толка. Если сидеть на банановой диете, то можно превратиться в обезьяну. Не смейся, Лялька, прецеденты были! Маринка Абрикосова блюла куриную диету, которая позволяет есть только белое мясо. Так вот! Через месяц она стала настоящей клушей и кудахтала о каждом упущенном бойфренде. С ней было невозможно общаться. Банан! Ты хочешь, чтобы я лазила по пальмам и мелькала красным голым задом? Катастрофа! Я забыла свои стринги-недельку! Ты знаешь, как они пищат этим летом?! Нет? Молчи! Я знаю, ты скажешь, что я без них прекрасно обойдусь. А с ними, дорогая моя, я обошлась бы еще прекраснее. Сплошные разочарования. Нет в жизни счастья. И еды нет. А кушать хочется, Лялька, есть хочу! Только не в придорожной забегаловке.

Ольга вздохнула и повернула с трассы на двухполосное шоссе, ведущее к какому-то населенному пункту. Судя по дороге, это мог быть целый город, пусть небольшой, но с любимым Анжелкой «Макдоналдсом», где можно было перекусить салатом. Да и отдохнуть. Оля с удивлением заметила, как от напряжения у нее подрагивают руки. Три часа подряд автомобиль она водила, ничего в этом страшного не было. Но одно дело ездить по городу, отдыхая в пробках и мегамаркетах, и совсем другое ехать по трассе. Ей требуется отдых, Анжелке еда и легкий флирт, без которого она чахнет, как та орхидея.

Долго засиживаться они не станут, за первый день нуж-

но попытаться проехать как можно больше километров. Ночевать придется в мотеле, но у Оли было несколько адресов вполне благополучных мотелей, которые ей дали опытные коллеги. Там, по их словам, можно было поесть, отдохнуть с комфортом и без навязчивых типов. Что она и собиралась сделать. Планы немного подкорректировала прожорливая Камушкина. Ей приспичило насытиться немедленно и во что бы то ни стало.

Оля снизила скорость и принялась разглядывать рекламные щиты. Приличный пункт питания сообщает о себе заранее. Даже среди предупреждающих знаков, Оля знала об этом факте со времен автошколы, имеется тот, который говорит водителю, через какое расстояние будет нож, перекрещенный с вилкой, а другими словами, человеческая еда. Бананами, как выяснилось, Камушкину не накормишь. А вчера, придя ночевать к Ольге, чтобы та не ехала через весь город за подругой, она строила из себя аскета. Как дорога и голодное настроение меняют людей!

Глава 2

Представляешь, скольких людей эти монстры сожрали?!

Когда подружки свернули на боковую дорогу, свежий ветерок приобрел характерный для сельских мест сладковато-тошнотворный запах. Анжела морщила лоб, пытаясь вспомнить, какой фирмы парфюмерная продукция испортила им наслаждение природой. Но оказалось, что это была не фирма, это была ферма. Впереди еле ехал грузовик, наполненный силосом, и беспардонно вонял. Поднятое стекло не защитило от этой напасти.

– Может быть, – засмеялась Оля, глядя на перекошенное недовольством лицо подружки, – это отобьет у тебя аппетит.

– Не может, – помотала та головой, – наоборот, аппетит у меня будет, как у тех животных, которым везут это специфическое блюдо.

– Вряд ли его везут животным, видимо, на селе производят заготовки на зиму.

– Давай прекратим дискуссию, – предложила Анжела, – и обгоним этот вонючий грузовик.

– Нельзя, – пожала плечами Оля, – в этом месте обгон запрещен.

Остановить Анжелу правилами дорожного движения бы-

ло невозможно. И Оля, обернувшись по сторонам в поисках доблестных представителей госавтоинспекции, убедилась, что на сельских дорогах те предпочитают появляться только в исключительных случаях. Впрочем, они правы. Дорога была полупустой, кроме Муравьевой, нарушать правила никто не собирался. Оля нажала на педаль газа и выехала на встречную полосу.

У мужчин-водителей пользуется особой популярностью пословица: «Послушай сидящую рядом женщину и сделай наоборот». Применительно к Ольге она должна была звучать так: «Послушай сидящую рядом Анжелку и сделай наоборот». Но пословица вовремя на ум Ольге не пришла. Да к тому же сработал не менее известный закон подлости... Короче говоря, из-за бугра на встречной полосе показался еще один грузовик.

– Проскочим! – азартно воскликнула Анжелка.

– Не успеем, – прошептала Оля и попыталась вернуться на свою полосу, но уже впереди грузовика.

Раздался скрежет тормозов, лязг металла, глухой удар...

– Ё-моё! – через секунду в салон «девятки» заглядывало нечто дурнопахнущее и интересовалось состоянием девушек. – Живы хоть?!

– Сон в руку, – простонала Анжелка, приглядываясь к незнакомцу, – про твою корову.

– Живы мы, – проверяя целостность организма, поспешила заверить Оля. – А у вас как дела?

– Нормально, – сказал тип и потопал к своему транспортному средству.

– Подождите! – спохватилась Анжела и выскочила за ним следом. – Вы нас, знаете ли, подрезали!

– Ты че?! – возмутился водитель грузовика. – Я ехала сорок километров в час! – И водитель ударил своей пухлой ногой в рабочем комбинезоне по колесу грузовика. – Да он больше и не потянет, рассыплется.

– Это мы рассыпались, – обреченно сказала, глядя на оторванный глушитель, Анжела. – Из-за вас мы потеряли такую ценную запчасть! – Она схватила с потрескавшегося асфальта глушитель и прижала его к сердцу. – А она так была нам дорога... И зад вы нам помяли! У вас какая страховка, молодой человек?!

– Ехала?! – Оля вышла из машины и пригляделась к водителю грузовика.

– Ну да, ехала сорок километров в час, это вы мчались, гаишников на вас тут нет... И страховки никакой у меня нет, от кого страховаться-то? И вообще, я вам не молодой человек!

– Конечно, – заложила руки в боки Анжела, нежно возвратив глушитель на место, – вы старый, умудренный опытом водитель! Что же вы совершили такое ужасное дорожно-транспортное происшествие?!

– Ничего я не совершала, – пробурчал водитель грузовика и полез в кабину.

– Подождите, – попросила его Оля. – Извините нас, подруга несколько горячится, конечно, это мы виноваты. Только подскажите, пожалуйста, девушка, нет ли здесь поблизости автомастерской? А то нам ехать далеко, а в таком виде, сами понимаете, доберемся лишь до первого поста ДПС.

– Да уж, – хмыкнула девица в промасленном комбинезоне, – подрихтовать вас не мешало бы.

Она спрыгнула с подножки кабины и с деловым видом обошла «девятку».

– Тут работы всего на три часа, и то дольше краска станет сохнуть.

– Три часа?! – обомлела Анжелка и толкнула в бок подругу. – Где ты здесь увидела девушку?

– Ладно, москвички, – добродушно протянула свою трудовую руку девица, – Пелагея я!

– Не лучший, так сказать, повод для знакомства. Но откуда вы знаете, Пелагея, что мы едем из Москвы?

– Номер региона, – хмыкнула та и подняла глушитель. – Держи, звезда подиумов, все равно испачкалась. – И сунула его в руки Анжелы. – У меня полный грузовик, класть некуда.

– Спасибо, – неуверенно проговорила Камушкина, изумленно разглядывая девицу, – Пеги. Можно я стану вас звать Пеги, а то Пелагея слишком вычурно?

– Можно, – добродушно согласилась та и полезла в кабину грузовика. – Держитесь меня, только, чур, без обгонялок! А

то врежете в трактор, собирай вас по запчастям.

– Спасибо, Пеги! – обрадовалась Оля и побежала к водительскому месту.

– Багажник открой! – скомандовала ей Анжела, показывая на глушитель.

– Там чемоданы, – отозвалась Оля, – держи его при себе! В наказание за то, что толкнула меня на нарушение правил. Где наш цифровик? Я хочу запечатлеть этот незабываемый кадр «Камушкина с глушителем». Ты сейчас похожа на «Девушку с веслом»!

– Очень смешно, – скривилась Анжела и засунула запчасть на заднее сиденье, страдая, подкладывая под нее гламурный журнал.

За силосным грузовиком тащились полчаса в сторону, противоположную цивилизации. Анжела ерзала на сиденье и переживала, не оказалась бы странная девица сбежавшей из сумасшедшего дома маньячкой, охочей до одиноких симпатичных девушек, передвигающихся по одной из главных транспортных артерий страны. Оля ей возражала, что девица вполне нормальная, это Анжела вела себя не совсем адекватно, стараясь переложить ответственность за происшествие со своей больной головы на здоровую. И очень хорошо, что девица на них не обиделась и потащила за собой черт-те куда, то есть туда, где можно отремонтировать покалеченный автомобиль. Последнее предположение про «черт-те куда» чрезвычайно взволновало Анжелу, но она сразу успокои-

лась, заметив приближающиеся крыши дачных домиков. Какая-никакая, а разумная жизнь.

Пеги привезла их в деревню со странным названием Малые Чернушки, где среди старых скособоченных домиков расположились небольшие новые коттеджи. Это вселяло надежду на то, что если есть Малые Чернушки, то поблизости располагаются и Большие Чернухи. И это не пустыня Сахара, по крайней мере.

– Супер! – воскликнула Анжела, выходя из салона машины и оглядываясь по сторонам, – до чего дошла цивилизация!

– Думаешь? – удивилась Оля.

– А то! – воскликнула подруга. – За рулем дамы! Что нам «девятки» и грузовики?! Прогресс идет вперед семимильными шагами. Скоро мы станем водить звездолеты!

– Проходите, не стесняйтесь, – позвала их Пеги в добротный деревенский дом.

– Мы будем водить звездолеты, – шептала Анжела, переступая порог дома, настраивая себя на лучшее. Думать о маляках не хотелось. Предпочтительнее было совсем не думать, но позволить такой роскоши Анжела себе не могла, переживала за подругу.

Ничего странного в обстановке деревенского дома не было. Большая просторная комната, куда они попали, была обставлена по-городскому стилю семидесятых годов прошлого столетия. Приблизительно в такой же обстановке жила Оль-

гина бабушка, которая наплевательски относилась к мебелировке своего жилища, не считая это занятие первостепенной задачей. По всей видимости, у хозяев этого дома было много общего с Ольгой Владимировной. От этой мысли Оле сделалось весело, она даже представила, что сейчас в комнату войдет бабуля, как две капли воды похожая на Ольгу Владимировну.

Но в комнату вошел усатый пожилой мужчина. Протирая грязным полотенцем замасленные руки, он ехидно поглядел на девушек и усмехнулся. Оле стало немного не по себе. Да, она фактически начинающий водитель, но в данном случае ее вины мало, зря она послушалась подругу. И вообще!

– Я заплачу за ремонт, – сказала она уверенно.

– Естественно, – протянул ей руку мужчина, – Феликс Иванович! Почти как Дзержинского, – хмыкнул он, – мой дед нещадно бил врагов Советской власти!

– Очень интересно, – нашла, что сказать Оля, и принялась жать протянутую руку.

– Ключи от машины давай! – удивился Феликс Иванович, который, собственно, для этого руку и тянул. – Загоню ее на задний двор, там у меня гараж и автомастерская.

– Ах, да, конечно, – засуетилась Оля, доставая из карманов шорт ключи от «девятки».

– Не суетись, – толкнула ее в бок Анжела. – Х-м, товарищ! Пеги, ваша, м-м, дочь, как я полагаю, предупредила нас, что ремонт займет не более трех часов.

– Правильно полагаешь, Полюшка моя дочь, – улыбнулся в усы Феликс Иванович. – А насчет трех часов я вот что вам скажу. Ремонт – дело субъективное, мало. А если тяп-ляп, то и получаса достаточно. Что предпочитаете, дамы?

– Нет, – испугалась Оля, – нам ехать далеко. Нам тяп-ляп никак нельзя!

Сговорились на том аспекте, что следует машину хорошенько диагностировать, дабы избежать более тяжелых осложнений на дороге. А там Феликс Иванович сам решит, сколько времени потребуется для того, чтобы привести «девятку» не только в презентабельный вид, но и решить проблему с глушителем и покоруженным бампером. Если потребуется по ходу ремонта заменить кое-какие детали, то это необходимо будет сделать, раз уж они попали в руки такого хорошего мастера.

– Кто бы сомневался, – подмигнул дочери Феликс Иванович. – Не о чем беспокоиться, отремонтирую вашу красавицу, и понесет она вас до городу Парижу как ласточка!

– Мы в Сочи едем, между прочим, – высокопарно заявила Анжела. – В будущую столицу Олимпиады.

– Скатертью дорога, – пожелал им мастер. – За ночлег, так и быть, ничего не возьму!

– За ночлег?! – обомлела Анжелка.

В ее планы не входило ночевать в богом забытом месте, где нет ни одного интересного мужчины. Другое дело в мотеле, среди иномарок и их brutальных водителей, некоторые

из которых обязательно оказались бы холостяками или, по крайней мере, совершали бы путешествие без своих дам. Анжела мечтала о том, как у нее с одним из таких мачо окажутся соседние номера. Он от тоски начнет громко слушать попсу, она постучит ему в дверь и попросит сделать тише, он предложит ей зайти и скрасить его одиночество... Да мало ли каких замечательных моментов может случиться в мотеле! А в Малых Чернушках?!

– Вечером можно прогуляться, – обнадежила гостей Пелагея. – У нас многие вечерами гуляют: Ефросинья, Авдотья, Наталья Николаевна...

– А Николаевичи есть?! – в сердцах поинтересовалась Анжела, страдая от мысли, что ей придется здесь задержаться на целую ночь.

– Николаевичи? – задумалась Пеги. – Есть! Точно, есть. Пастух Земляникин – Николаевич!

– Катастрофа, – прошептала Анжелка, – только пастуха мне не хватает!

– Что ты, – согласилась с ней Пеги, – без пастуха хоть ведайся. Марфушка ни в какую на привязи не стоит. Приходится ее выгуливать, как собаку...

– Корову? Как собаку приходится выгуливать корову?! – Прищурилась Анжела.

– Ага, корову, – радостно согласилась с ней Пеги.

– Сон в руку, – обалдело прошептала Анжелка и опустилась на стул.

– Что же я тут вам зубы заговариваю! Поестъ же надо, – и Пеги понеслась на кухню.

Пока Оля изучала семейные фотографии на стенах, Анжела горевала о своем. Как она могла проигнорировать сон подруги! Вещий сон, предупреждающий ее об опасности. Но он предупреждал-то не ее, а Ольгу, оттого и проигнорировала. Ну почему ей не приснилась корова?! Пусть даже на летающей тарелке или на подиуме. Анжела обратила бы внимание на эту странность: не на летающую тарелку, а на домашнее животное. Почему ей не снятся вещие сны?!

– Какие интересные снимки, – сказала Ольга, не отрываясь от фотографий. – Феликс Иванович на фоне раритетных автомобилей, ему что-то вручают, и все радуются...

– Надеюсь, – процедила Анжела, – и мы в нем тоже не разочаруемся. Пойду, достану чемоданы из багажника. Мне нужно переодеться, выпачкалась вся.

Оле, безусловно, не доставляло особого удовольствия это небольшое приключение, поломавшее их планы. Но она сама была виновата, не следовало идти на обгон грузовика на бугре. В правилах это четко прописано. Ей повезло еще, что рядом не было вредных инспекторов, которые, не моргнув глазом, лишили бы ее водительского удостоверения, и ни до какого города Парижу они с Анжелкой не добрались бы. Мало того, возвращаться пришлось бы без всякого комфорта на электричке. И, не приведи господь, ночью.

А так и мастер нашелся, и ночлег. И Пелагея очень при-

ятная девушка, немного мужеподобная со своей короткой стрижкой и промасленным комбинезоном, но вполне обходительная. Вот старается их накормить. Другая на ее водительском месте обиделась бы или, что еще хуже, потребовала бы ремонта от них. Правда, грузовик при ДТП совершенно не пострадал, досталось только ее «девятке». Впрочем, немного-то и досталось. Дел всего на три часа. Правильно, им нужно переночевать в деревне. Слишком опасно ехать ночью по трассе, а до нормального кемпинга, адрес которого имелся у Ольги, было еще далеко.

– Жуть, – перебила ее мысли вернувшаяся с чемоданами Анжела, – у этого Дзержинского действительно целая ремонтная мастерская на заднем, как они его называют, дворе. Там штуки три полуразобранных машин стоят, и куча запчастей навалена. Что-то я сомневаюсь, что мы свою «девятку» в них завтра откопаем. – Она открыла чемодан и принялась переодеваться. – Лялька, ты видела фильм «От заката до рассвета» с моим любимчиком Джорджем Клуни?! Если бы ты его видела, то не смогла бы забыть!

– Почему? – возразила Оля. – Клуни не мой любимчик.

– Я про фильм. Хотя и Джорджа забыть невозможно. Так вот, там тоже несчастные останавливались на ночлег, останавливались, а их поедали вампиры. В конце такая потрясающая сцена: обрыв, а там сотни фур и автомобилей! Представляешь, скольких людей эти монстры сожрали?!

– Кушать подано, – громогласно объявила вошедшая Пе-

лагаея, – пойдём к столу!

Анжелка подавилась собственной мыслью и закашлялась. Кухня, как и комната, была внушительных размеров. Оля поняла, что в этом доме все помещения были просторными, что говорило о душевном размахе его хозяев. На деревянном столе, накрытом салфетками, стояли тарелки с борщом, который распространял одурманивающий запах по всему помещению.

– Обалдеть, – закатила глаза Анжелка, – а пампушки есть?!

– Со сметаной и чесноком, – улыбнулась Пелагея.

– С чесноком не буду, – испугалась Анжелка, – вдруг целоваться придется.

– С кем?! – рассмеялась Оля, усаживаясь за стол. – С пастухом Земляникиным?!

– Антон Николаевич, – серьёзно сказала Пеги, – студент-философ, он пастухом у нас подрабатывает.

– Это значительно меняет дело, – подмигнула подруге Оля.

Обед, по времени суток больше похожий на ужин, прошёл в тёплой, дружественной обстановке. Оля была рада, что Пелагея не таила на нее зла, общалась с гостями непринужденно и доверительно. Безусловно, сказывалось то обстоятельство, что Ольга была клиенткой ее отца, но и без этого москвички чувствовали себя вполне комфортно. Анжела наелась и успокоилась, угостив Пелагею небольшими плитками горь-

кого черного шоколада, взятыми ею в дорогу для того, чтобы с их помощью отбивать аппетит. Но от чая она не отказалась, косясь на подругу. Оля сидела довольная, она так долго не была в деревне! А в далеком детстве каждая поездка к сельским родственникам становилась для нее настоящим праздником. Где оно, ее детство? Да и родственники заделались горожанами, переехав в районный центр. Осталась лишь бабушка с дачей. Но что всё это в сравнении с настоящей деревней?!

Оля ловила себя на мысли, что с удовольствием провела бы свой отпуск в этой деревне. Рядом с ворчливым Феликсом Ивановичем, которого совершенно не знала, и Пелагеей, у которой все чувства были написаны на лице.

– Невкусная плитка, – поморщилась Пеги, не оценив по достоинству горький шоколад.

Анжелка возмутилась и принялась рассказывать той о шоколадной диете, о шоколадном обертывании, о шоколаде как истинном, природном антидепрессанте... Все это касалось лишь горького шоколада, а не его приторных подделок.

– Живут же люди, – мечтательно протянула Пеги, представляя, как ей будут делать шоколадное обертывание, а она при этом будет есть шоколад.

– Нет, – не согласилась с ней Оля, – это вы по-настоящему живете! С борщом, коровами, пастухами!

– Не-а, – испуганно замотала стриженной головой Пелагея, – с пастухом никто не живет! Он холостяк.

– Ваша деревня, – встала из-за стола Анжела, – начинает мне нравиться все больше и больше...

Оля постаралась донести до подруги разумную мысль, что раз человек, то есть пастух, так рано встает пасти коров, то и ложиться спать он должен рано.

– Должен, – согласилась с ней Пелагея, – только не ложится. По ночам за компьютером сидит, а отсыпается рядом с коровами на лугу. А чего ему не спать-то? Телки смирные, философию любят, ни на шаг не отходят. Он им зачитывает какого-то Кафку. Ну, если, конечно, лепешку когда положить соберутся...

– Сплошной гламур, – вздохнула Анжелка и засобиравлась на прогулку. – Что надеть-то? Кружевной сарафан или обольстительный топик с глубоким вырезом?! Шляпку надену, точно, соломенную. Или нет! Шляпку наденет Пеги! Должна же она на нашем фоне выглядеть более благополучно.

– Ничего, – обнадежила их Пелагея, – сейчас приму душ и пойдем!

В деревенском доме был душ. Оле это очень понравилось, бани она недолюбливала из-за сильного жара. А вот душ – как раз то самое, чего не хватало после длинной дороги. Хотя дорога и не была такой уж длинной, все же ей показалось, что они приехали на другой край света. И он, этот край света, был необыкновенно хорош! Она вдохнула в себя запах деревянных стен дома.

– Тащишься? – поинтересовалась подруга. – Смотри,

Лялька! Больше одной ночи я в этой деревне не продержусь. Если что, уеду в Сочи автостопом, и поминай меня, как звали.

– Завтра поедем вместе, – заверила ее Оля и прошла следом за подругой в комнату.

Если бы они только знали, как жестоко ошибались и какие приключения поджидают их!

Деревенская улица была длинной и широкой, у многих домов стояли автомобили, большей частью отечественного производства, и лавочки, на которых восседали деревенские жители, большей частью убеленные сединами. Оля и Анжела шли, держась по обеим сторонам за Пелагеей, а та довольно улыбалась аборигенам и гордо говорила:

– Москвички! Я им поддала под зад! Батяня теперь ремонтирует.

После чего неловко поправляла съезжавшую на лицо соломенную шляпку немного на бок. Анжела тут же возвращала головной убор на место.

– Это не солдатская пилотка, а женственная вещица, – шипела Анжела, – ею нужно прикрывать глаза.

И сама поправляла солнцезащитные очки, через которые плохо видела, так как на деревню спускались сумерки. Но они не помешали ей разглядеть довольно опрятный домик, в котором, по признанию Пелагеи, жил летом студент-философ. Окна дома выражали полную апатию к прогуливающимся по деревне девицам и отсвечивали синим огоньком

монитора. Философ «сидел» в Интернете, боясь отвыкнуть от цивилизации.

Анжела предложила остановиться перед домом и полюбоваться кустами облезлой сирени, давно забывшими, что такое нормальный садоводческий уход за растениями.

– Чудо, как хороши, – ворковала Анжела, глядя рукой неровные, торчащие в разные стороны ветки. – Такие же непосредственные и открытые, как и все вокруг.

– По весне обрезать бы надо, – тоскливо сказала Пеги, – гуще будут.

Но философ не заметил девушек и не услышал комплимента. Они постояли еще немного, обсуждая сирень, после чего Пелагея предложила свистнуть в окно философу и уже намеревалась это сделать, как Ольга испугалась. Свистеть не стали, пошли дальше. Правда, Анжела шагала уже с меньшим энтузиазмом и постоянно оглядывалась на домик пастуха.

Оля знала, как азартна ее подруга, и была уверена, что бедному студенту будет некуда деться, если он случайно обнаружит свое присутствие в доме или во дворе. Во дворе у него находились удобства. Хоть бы он оказался терпеливым малым! А еще она знала, как быстро «загоралась» ее подруга, и как также стремительно «тухла». Легкий флирт с пастухом обещал Анжелке романтическую ночь и головную боль наутро. И лишние неприятности Ольге, а ей вновь предстояло сидеть за рулем и бдить за дорогой. Еще одного грузовика

с силосом она не выдержит! Конечно, сворачивать с федеральной трассы она больше ни за что не станет, как бы Анжелка ни страдала от голода.

Анжела страдала от скуки, гордо вышагивая по деревенской улице. Пастух не оправдал ее надежд.

– Нет, Пеги! Ты просто невыносима! Так нельзя носить гламурную итальянскую шляпку, – придиралась она к Пелагее и постоянно норовила поправить аксессуар.

– Итальянскую?! – хлопнула себя по лбу Пелагея.

– Ты что? Не переживай так, – изумилась Анжела, – ну, не умеешь носить шляпы, и черт с ними.

– Итальянский черт, – прошептала Пелагея, напряженно вглядываясь вдаль, – у меня батя его так зовет.

– Дорогуша, – испугалась Анжелка, – не нужно звать сюда никаких чертей! Мы, знаешь ли, не в раю.

– Ага, – кивнула решительно настроенная Пелагея, – и он все время твердит, что его Сицилия это рай.

Все, что касалось иностранцев, Анжела схватывала на лету. Новость о том, что в Малых Чернушках скрывается от итальянской мафии сицилиец, окрылила ее настолько, что она была готова забыть про пастуха. Оля восприняла это сообщение с некоторым недоверием. Нет, она слышала из рассказов знакомых, что есть неадекватные иностранные граждане, приезжающие в их страну за русской экзотикой. Но чтобы в глубинке скрывался один из мафиози, она никогда не слышала. И не поверила, за что жестоко поплатилась.

Анжела настояла на том, чтобы они сходили к итальянцу и проверили, насколько он связан с мафиози. Возможно, как утверждала Камушкина, им предстоит раскрыть целый заговор Коза-ностра, и ради этого подвига Муравьевой снилась корова, а судьба забросила их именно в эту деревню. Пелагея, довольная тем, что заинтересовала москвичек местными достопримечательностями, полностью поддержала Анжелу. И они с широкой деревенской улицы свернули в маленький проулок.

Сумерки сгустились до такой степени, что были видны только уши впереди идущего товарища по борьбе с Коза-ностра. И неприличный по глубинным деревенским стандартам белоснежный топик Камушкиной, маячивший в темноте. Но она вскоре рассеялась, в одном из домов горел свет.

– Мама мия! Донна белладонна! – послушался гортанный голос иноземного гражданина, судя по звуку от производимых им действий, вытряхивающего половички на крыльце.

– Это бандито-гангстерито Марио, – прошептала Пелагея, – у нас его все так называют.

– Бандит и гангстер Марио! – восхитилась Анжелка, и Оля поняла, что головная боль той обеспечена, как и романтическая ночная прогулка.

– Он едва говорит по-русски, а ты не знаешь итальянского, – попыталась Оля образумить подругу.

– Слова любви не нуждаются в переводе! – заявила Камушкина и кинулась на амбразуру.

– Марио! Марио! – позвала его Пелагея. – Комен, бите, сюда.

– Он знает немецкий, он полиглот! – восхитилась Анжелка.

– О! Полин? – ответил итальянец и выступил из темноты в луч света, шедший от окна его жилища.

Большого и не требовалось. Невысокий, но коренастый и ладно сложенный жгучий брюнет был достаточно молод для того, чтобы Анжела обратила на него свое внимание. А то, что рыжеволосая красавица понравилась ему с первого взгляда, заметили и Оля и Пелагея одновременно.

– Дева Мария? – восхищенно пробормотал Марио, глядя на Камушкину.

– В некотором роде да, – жеманно произнесла та и наконец-то сняла солнцезащитные очки.

Половички вывалились из волосатых рук представителя сицилийской мафии и упали к ногам Анжелки, поднимая всю пыль на ее белый топик. Но она не обратила на это никакого внимания...

– Вот это чувства, – шмыгнула носом Пелагея, уводя Ольгу обратно к дому.

– Надолго ли, – вздохнула та с сожалением о ветрености своей подруги.

Больше прогуливаться по деревне они не стали, темнота улицы прореживалась редкими тусклыми фонарями, да и местное население в своем подавляющем большинстве от-

правилось на покой. Оля тоже выразила желание лечь спать. Пелагея попыталась ее покормить на ночь, но москвичка мужественно отказалась, с некоторых пор после шести часов вечера она не ела. Хозяйка постелила ей в комнате на двухместном диване, подразумевалось, что спать с подругой им придется вместе. Ольга в этом сомневалась и ждала Анжелку в лучшем случае только к рассвету. Надо же такому было случиться! Камушкина встретила горячего южного красавца в трех часах езды от столицы, вместо того, чтобы познакомиться с ним на морском берегу. Впрочем, это обстоятельство особенно не беспокоило Ольгу. Завтра подруга потребует везти ее дальше, навстречу новым приключениям. А итальянец? А что итальянец? Мало их было у Анжелки? Итальянцем больше, итальянцем меньше... Подруга имеет полное право развеяться в этой деревне, она столько сегодня пережила. Оля натянула одеяло на глаза, вот только не нужно ей больше показывать во сне коров! Пусть будет море. Феликс Иванович обещал провозиться с машиной всю ночь.

Глава 3

Ничего не снится – к полной катастрофе

Если корова снится к Коза-ностра, то к чему ничего не снится? Ольга Муравьева, как ее всегда учила неугомонная бабушка, мечтающая выдать внучку замуж за хорошего человека, ложась спать в гостях, приговаривала: «На новом месте приснись жених невесте!» Ночевала вне дома и дачи Оля нечасто, так же редко ей снились женихи. Сегодня ей никто не приснился. Она спала, словно убитая горем, и не почувствовала, как рядом с ней прилегла подруга. Сейчас Анжела блаженно посапывала и улыбалась. По всей видимости, Ольгины женихи снились ей. С одной стороны, то, что после присказки ей никто не приснился, было очень плохо. Личная жизнь показывала, насколько она не удалась. Но с другой стороны, можно было со спокойным сердцем ехать к морю и думать о женихах там. Но Оля беспокоилась, ее мучило нехорошее предчувствие.

Как она и ожидала, на столе оказалась записка от Пелагеи, в которой та сообщала, что приедет к обеду. Придется общаться один на один с хмурым усачом, ее батяней. Оля уже знала, что у водителей грузовиков – лето очень ответственная пора, идет заготовка кормов. Она бросила взгляд на ча-

сы, они показывали первый час дня. Все было не так уж и плохо. С минуты на минуту должна была вернуться Пелагея. Но терять эти драгоценные минуты не хотелось. Захватив с собой приготовленные Пеги полотенца, Оля побежала в душ. Привести себя в порядок перед дорогой – первая необходимость. Если будет комфортно телу, то она не так быстро устанет, как вчера. Всего три часа в пути, а у нее дрожали руки! Может быть, нужно обмотать чем-то мягким руль?!

После душа Оля прошла на задний двор с намерением поговорить с Феликсом Ивановичем и принять выполненный им ремонт. В большом сарае томились в ожидании своей очереди две иномарки, Оля узнала, одна из них была дорожкой «Феррари» с недостающими запасными частями, кто-то «обрубил» ей оба крыла. А вторая была ни на что не похожа. Она стояла в углу и блистала начищенным капотом середины прошлого столетия. «Раритет», – подумала Ольга и искала глазами свою «девятку». Ее машины в сарае не было. Возможно, мастер после ремонта решил испытать ее в действии и выгнал на улицу. Возможно...

– Это невозможно! – воскликнула Оля, остановившись перед Феликсом Ивановичем и остоном автомобиля, из которого сиротливо торчали кое-какие редкие приборы, агрегаты и обтянутые искусственной кожей кресла.

– Металлолом, – хмыкнул Феликс Иванович и потянулся за промасленной тряпкой, чтобы вытереть руки, и с достоинством принять возражения клиентки.

– Зачем вы это сделали? – срывающимся от волнения голосом прохрипела Ольга, глядя на свой разобранный по частям автомобиль.

– Эх, девки, – покачал головой мастер-ломастер, – нельзя вас к технике и близко подпускать, ничего вы в ней не понимаете! Разве ж можно на такой машине дальние поездки совершать? Еще сотня километров, и она бы развалилась прямо на дороге!

– Как? Что? Когда?! – бегала вокруг того, что осталось от автомобиля, Муравьева.

– «Что? Где? Когда?», – обрадовался установлению контакта Феликс Иванович, – хорошая передача, познавательная. Я ее тоже постоянно смотрю...

– Анже-же-жел-ка! – закричала Ольга и бросилась в дом. Камушкина была еще та пофигистка. Сколько Ольга не трясла ее за плечи, приговаривая, что их «машине пришли кранты» и добираться до столицы будущей Олимпиады придется на электричках, та не просыпалась. Только при упоминании имени очередного кавалера ее можно было заставить открыть глаза.

– Педро! Ромео! Дон Периньон! – Имя итальянца из Малых Чернушек она забыла, перечисляла первое, что приходило на ум, и всхлипывала.

– Ты чего, – сонная Анжелка потерла глаза, – мы опаздываем?! – И вскочила.

Все-таки она чувствовала ответственность, все-таки она

была настоящей подругой.

Как настоящая подруга и ответственная девушка, Камушкина быстро оделась и отправилась на задний двор. Феликс Иванович как раз раскурочивал обтянутые искусственной кожей кресла.

– Катастрофа, – сказала Анжелка и пнула ногой сиденье. – Но мне они никогда не нравились. Дурной вкус, лучше обтянуть бархатом.

– Анжела! Ты что говоришь? Нам же не на чем ехать! – возмутилась подруга, ожидавшая несколько иной реакции. По крайней мере, Камушкина могла бы просто возопить или удариться лбом о стенку.

– А коробка передач?! – Феликс Иванович сунул под нос Анжелки дребезжащую деталь, после чего отбросил ее в дальний угол, где у него лежал мусор.

– Точно! – сказала Камушкина, – давно пора поменять ее на автоматическую. А то Лялька постоянно путает четвертую скорость с задней. И машина так страшно ревет!

– Вот, – радовался усатый мастер, – и я о том же! Металлолом! Не волнуйтесь, девоньки, все поменяем.

– Все? – трагически прошептала Оля, не в силах спорить с двумя оппонентами.

– Хочешь, – подмигнул ей усач, – кресла оставим!

– Ну, что вы, – затараторила Анжела, – зачем же оставлять такой отстой? Меняем все! Для нас на дороге главное – безопасность. Правда, Лялька? Вот видишь, как нам повезло,

что мы попали сюда.

– Да, – прошептала Оля, не сводя глаз с бывшей «девятки», – нам просто сказочно повезло. Я и не подозревала, что такое бывает. Значит, ничего не снится – к полной катастрофе!

– Не нужно переживать, – Анжела взяла подругу под руку и повела на выход из сарая. – Феликс Иванович прекрасный мастер. К тому же я не думаю, что это перевооружение влетит нам в копеечку. Ведь, правда, Феликс Иванович?

– Что я, ирод какой, девок обдирать? Тыщи три для начала, – отмахнулся от них мастер и принялся выдергивать кресло дальше.

– Вот видишь, – говорила Анжела одобрительно, – он не ирод! Всего три тысячи. Пойдем, в аптечке есть травяная настойка, я ее туда специально положила для непредвиденных ситуаций. Если что, то там еще лежат всякие нужные вещи, ну, ты меня понимаешь...

– Нужные? Кому нужные?! Лично мне сейчас требуется мыло и веревка!

– Мыло в мыльнице, а веревку я где-то видела, – озадачилась подруга. – Что?! Может быть, тебе помочь и петлю на шею накинуть?!

– Ты уже это сделала, – вздохнула Оля, – не поддерживая меня в трудную минуту!

Они присели на скамейке возле дома, и Анжела пустилась в пространные объяснения, насколько ее подруга не понима-

ет собственного счастья. Попасть в золотые руки к такому изумительному мастеру! Марио столько хорошего про него говорил! Когда они успели наговориться? А что было делать романтической лунной ночью под пение соловьев и стрекот цикад? Не верит ей Лялька, и не надо. И спать Анжела пришла, между прочим, не под утро. Светать только еще начинало, можно было еще говорить и говорить про хорошего мастера Феликса Ивановича... Знает ли Марио русский язык? Для хороших людей не нужны слова!

Ольга не представляла, что скажет бабуле, если той вздумается позвонить и поинтересоваться их местопребыванием. Можно, конечно, соврать что-то про мотель или поломку автомобиля. Точно! Про поломку Оля и скажет, только не станет обрисовывать масштабы бедствия. Так скажет, мимоходом. Вроде, мастер-золотые-руки и делает быстро. Ох, сделает ли дотошный усач быстро? Нужно на него воздействовать посредством дочери. Должен же он прислушиваться хоть к кому-то.

И предупредить Капитолину Матвеевну нужно, просто предупредить о том, что они задержались, приедут позже. Но приедут же! Невозможно представить, что весь отпуск придется провести в этой деревне. Анжела, безусловно, захочет здесь задержаться, пока итальянец ей не надоест. Судя по ее многочисленному опыту, это продлится не больше недели. Неделя?! Она потеряет целую вечность, а могла бы загорать на пляже и любоваться прибором.

Нужно как-то поторопить мастера. Сумел же он разобрать автомобиль за ночь, так пусть постарается собрать его обратно за три дня. Да, нужно дать ему срок в три дня. Оля по собственному опыту знала, что начинать торговаться лучше с меньшего, чтобы не было слишком большого. Да и вообще! Торг здесь неуместен! Машина ее, коробка передач уже стала ей родной, кресла, хоть и безвкусица, но тоже прочно держались. Металлолом?! Отстой?! Да сегодня это называется модным словечком «винтаж»! Вот у Анжелки топики винтажные, а у Ольги винтажный автомобиль. Практически раритет...

– Анжела, слушай, – ей в голову пришла внезапная мысль, – в сарае стоит «Феррари» без крыльев. Она, случайно, не твоего знакомого итальянца? Если он так хвалил мастера, то почему он ему ее не восстановит?

– А зачем ему? – пожала плечами Анжелка. – Марио же скрывается. Вдруг в Малые Чернушки нагрянет сицилийская мафия? Начнет интересоваться, а где проживает Марио Берлусконни? Здрасьте пожалуйста, здесь и проживает, автомобильчик его «Феррари» тут и стоит, прямо перед домом...

– Берлусконни?! – За все утро, которое фактически уже стало днем, Оля улыбнулась первый раз. – Он, случайно, не родственник премьеру или как у них там в Италии называется?

– Думаешь, родственник? – Идея Анжеле понравилась. –

Опять же и машина не дешевая, не то что металлолом, как у некоторых.

– Имей совесть, подруга, ты на этом металлоломе через всю страну собиралась ехать!

Анжела запричитала, как хорошо, что они вовремя отказались от этой идеи: ехать через всю страну на непроверенной машине. Как хорошо, что машину теперь проверит надежный мастер. Проверит и соберет ее обратно. И поедут они на обновленном транспорте до самого городу Парижу! То есть до отечественного южного моря, хотя Париж был бы, безусловно, предпочтительнее. Но по французской столице лучше всего развезжать на «Феррари» и иметь в кармане удостоверение журналиста. Почему журналиста? Да потому что их бесплатно пускают в Лувр! А что Лялька подумала? Анжела поедет в Париж для того, чтобы посетить музеи и собственными глазами увидеть всю роскошь императорских дворцов. Нет, конечно же, не роскошь, а художественные бессмертные полотна великих живописцев.

Они не едут в Париж? Вот и хорошо. Они никуда не едут? Еще лучше. Скоро придет Пеги, они наденут ей соломенную шляпку и пойдут знакомиться к загадочному пастуху Земляникину. Пока Анжела общается с Марио и занимается тем самым упрочнением контактов двух стран, Лялька может побеседовать с умным человеком о философии. Ничего страшного, что из всех философов Муравьева помнит только того, кто жил в бочке, и только потому, что этот несчастный

утверждал, что любят лишь те, кому нечего делать.

Анжела тоже не была знакома с Диогеном, но, тем не менее, нашла бы, о чем поговорить со студентом.

Пелагея вернулась к обеду довольная и покрасневшая, ударно прошедшая заготовка кормов благополучно завершилась. Анжела, кругами ходившая возле нее, с удовольствием уплетающей борщ, попыталась выведать, насколько той нравится ее работа водителя грузовика. Оказалось, что очень нравится, даже слишком, что Пеги не мыслит себя без запаха бензина и машинного масла. С раннего детства она помогала отцу в мастерской, сегодня такой возможности у нее нет, приходится помогать стране поднимать сельское хозяйство. Но скоро у Пелагеи будет отпуск, и они вместе с отцом соберут раритетную модель, а то заказчик все торопит и торопит, а у Феликса Ивановича времени совершенно нет.

Ольга не выдержала и сказала, что Пелагея жестоко ошибается, времени у Феликса Ивановича до отвала. Сегодняшней ночью, к примеру, он занимался тем, что разбирал ее автомобиль на составные части. А мог бы доделывать свой раритет! При этом у Ольги затрясся подбородок и на глазах выступили слезы. Не столько ей была дорога «девятка», сколько не хотелось оправдываться перед бабушкой и менять намеченные планы. Пелагея задумалась, водя ложкой по борщу.

– Если разобрал, – сказала она со знанием дела, – то так тому и быть. Значит, нельзя было не разбирать.

– Да, – подтвердила Анжела, – коробка передач должна быть автоматической. А кресла! Ужас.

– Не переживай, – Пелагея вновь принялась хлебать борщ, – батя все сделает. Девки! А вы что не едите-то? Моделю небось?

– Грубо как-то звучит, – поправила ее Анжела, – Пеги, говори «девочки» или, на крайний случай, когда мы тебя достанем, «кошелки».

– Ладно, кошелки, – улыбнулась Пелагея, – есть-то будете?!

Анжела прыгнула за стол первой и сообщила на всякий случай подруге, что диета временно отменяется. Оля, хмыкнув, села рядом. Первый раз они завтракали во втором часу дня борщом в деревенском доме, правда, мало чем отличающимся от городского. Разве только его хозяином – неугомонным мастером-ломастером.

Ольга попыталась достучаться до сердца Пелагеи и отправить ее к отцу перебирать автомобиль. Но та только улыбнулась. После наводящих вопросов она призналась, что собирается выгуливать свою телку Марфу, потому как философ, будь он помянут недобрым словом, просидел всю ночь за Интернетом и проспал. Бедняжка Марфушенька маялась полдня.

Оля в доме сидеть и тосковать тоже не собиралась, тем более оглядеть окрестные места она хотела еще вчера. Ничего на свете лучше нет, чем природа российской глубинки.

Леса, поля, луга... Это не дачи на шести сотках, где соседи тычутся носами и ругаются из-за непомерной тесноты. Море и радужные закаты на фоне гор она еще увидит, непременно увидит, чего бы ей это ни стоило.

Пока Пелагея возилась с подготовкой к прогулке коровы, подружки пошли переодеваться. Одно дело вышагивать по деревне вечером, и совсем другое скакать по полям днем. На фоне домашней рогатой скотины было смешно и глупо выглядеть вызывающе. Пришлось выбрать нечто нейтральное и неброское. У Анжелы это оказалась пестрая майка с изображением пальм и висящих на них экзотических фруктов, среди которых мелькали обезьяны, у Ольги – светлое скромное платьице спереди, сзади его изюминкой была «открытая спина». На головы подружки повязали платочки, подаренные Пелагеей за соломенную шляпу, которую она теперь не снимала. Пользоваться косметикой не стали – к чему? Ольга не надеялась встретить соню-студента, а Марио с утра собирался в областной центр, у него были какие-то бумажные дела.

Солнце палило так, что местные жители попрятались по домам, а телка Марфушенька ни за что не хотела покидать прохладный хлев. Дождаться вечера Пелагея не хотела, потому и вытолкала упрямую особу за заднюю часть. Оля представила, что на юге, куда они собирались, будет такая же жара, и лучше к ней привыкнуть заранее, вышагивала рядом с Анжелкой смело и решительно. Та еле тащилась, не хуже Марфушеньки, и ныла, что забыла солнечные очки. Без них,

если особо не приглядываться к ее пестрой майке, она выглядела заправской аборигенкой. Оля тем более. Пелагея была довольна, ей не пришлось тащиться одной. Москвички сначала побаивались молодой коровы, но вскоре стали воспринимать ее как собаку, а та, собственно, так себя и вела: слушалась и, покинув насильно хлев, покорно брела за ними.

Малые Чернушки со всех сторон окружали леса, так что отправились на ближайшую опушку, где можно было пожить земляникой. Она цвела почти все лето и баловала местных жителей ароматными ягодами. Кстати, населенного пункта под названием Большие Чернухи поблизости не оказалось. Во всяком случае, Пеги о нем ничего не слышала и объяснить толком, почему их деревня называется Малыми Чернушками, тоже не могла. За этим интересным и содержательным разговором, перемежаемым остановками для справления Марфушкой собственных нужд, девушки добрались до опушки леса. Пеги забросила свою телку и принялась собирать землянику, незамедлительно отправляя ее в рот. Ольга попыталась образумить несчастную о вреде немытых ягод, но та только хмыкнула и продолжила антигигиеническое занятие. Анжела тоже не стала выпендриваться, как она назвала попытки подруги призвать Пеги к чистоте и обезвреживанию микроорганизмов.

К тому же спелая земляника оказалась такой вкусной, что сама прыгала к ней в рот.

Оля поглядела на корову, стоявшую в стороне и мирно

жующую траву, также ни о чем вредоносном не подозревающую, вздохнула и сорвала ягоду... Мир был прекрасен. Ради этого солнечного дня, этой спелой земляники, добрейшей коровы на свете непременно стоило жить! Как глупы те, кто постоянно мучается вопросом, а для чего он живет. Да для того, чтобы дышать этим чистым воздухом и наслаждаться деревенскими радостями! Там, в другом мире, этого не будет. Не будет величавого леса, русских просторов, смешной и такой правильной Пелагеи, поднимающей сельское хозяйство в своей стране.

– Мужика бы! – откинулась на траву объевшаяся ягодами Пелагея, распластав руки в стороны.

– А у тебя уже кто-то был? – заинтересованно спросила Анжела и прилегла рядом.

– Вот еще, попробовал бы кто! – фыркнула Пелагея. И москвички рассмеялись. – Вы чего? Это просто присказка такая. Но если бы он приехал на белом коне, то не отказалась бы... Если бы батя не прогнал.

Оля улыбнулась, вот так. И она, и простая деревенская девчонка – все мечтают о принцах. Только в отличие от Пеги Оля знает, что у принцев есть свои принцессы. И до простых милых девушек им нет никакого дела. Но девушкам достаются brutальные мачо в стильных морских костюмах с сигарами в белоснежных зубах... Глупости. Им достаются беглые сицилийские мафиози и пастухи-философы, и то проездом в столицу будущих Олимпийских игр. Она с тоской поглядела

вдаль на тонкую полоску дороги.

«Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего», – как пела пелица, как закрутилось у нее в голове, когда по дороге проехал серебристый автомобиль.

Внезапно, подняв за собой тучи пыли, он остановился. Мужчина, рассмотреть которого не удавалось из-за скрывающих половину его лица солнцезащитных очков, вышел и встал рядом с водительской дверцей. Он смотрел прямо на Ольгу, она почувствовала это, ее даже пробрала какая-то странная дрожь. Хотя утверждать, что он смотрел именно на нее, было глупо. Мужчина не сводил глаз с трех девиц, валяющихся на поляне, и одной коровы, мирно пасущейся среди земляничной плантации.

– Кто это? – Анжела тоже увидела любопытного незнакомца. – Сицилийская мафия?! Нужно срочно бежать и предупредить Марио! Это разведчик. Он приехал по его душу!

– Это Дмитрий Аркадьевич Баланчин, – устало пояснила Пелагея, приглядываясь к незнакомцу. – И приехал он по отцовскую душу, заказал раритет. Уговаривает отца переехать в город и заняться бизнесом. Ему в нашей деревне достался по наследству дом от тетки. Сегодня вечером придет...

– Дмитрий Аркадьевич Баланчин, – повторила Анжела, приглядываясь к водителю, – он смотрит на нас изучающим взглядом закоренелого холостяка!

– Как ты, Анжелика, смогла разглядеть его взгляд, если у него очки?! – искренне поразились Пелагея.

– Анжела, – поправила ее та, – но если тебе от этого легче...

– Легче, – кивнула Пеги, – люблю «Анжелику – маркизу ангелов». Так что про очки?

– А про холостяка?

– Холостяк, – кивнула Пеги, – уж не знаю, какой коренной, но холостяк. Ищет большую и светлую любовь. Он из этих... дол... бес...

– Долбанутых? – В глазах Камушкиной горел неподдельный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.